Пикник у озера был тихим.

Только Мелисса, Аксион и Анита. Все слуги остались во дворце.

Когда солнце стало клониться к закату, к воротам подъехала огромная чёрная карета с золотой герцогской печатью.

"Приятно провели время?"

Уинстон улыбнулся, помогая Мелиссе надеть верхнюю одежду. Она кивнула, выглядя более расслабленной, чем днём.

"Думаю, ужин можно подать попозже?"

"Сегодня мы его пропустим. Так, Анита?"

Аксион очаровательно улыбнулся.

Анита чуть позже кивнула.

Вспомнив объём пикника, Мелисса легко согласилась:

"Хорошо. Но если ночью проснётесь голодными, звоните в колокольчик".

Обняв их на прощание, Мелисса отпустила детей лишь спустя некоторое время.

"Надеюсь, они не расстроились из-за отмены ужина?"

"Вряд ли".

"Хм..."

"Анита, ты всё ещё сыта?"

"Да..."

Вдруг Анита тихо сказала: "Ах..."

Аксион повернулся к ней, и она покачала головой:

"Нет, просто вспомнила кое-что".

Анита слегка улыбнулась. Такое редко увидишь.

В глазах Аксиона мелькнуло что-то.

"Что именно?"

"Когда мне было десять".

В тот раз, когда она впервые ненадолго остановилась во дворце.

Тогда граф волновался, не остыл ли к ней интерес герцога, и первым написал письмо.

"Все были так добры ко мне".

"И ты думала о других, а не обо мне?"

На первый взгляд это походило на каприз.

Анита закатила глаза. Конечно, он шутил.

"Странно, ты часто так говоришь".

Хоть и шутка, она решила ответить серьёзно.

"Нет, я думала о тебе".

"…"

"Тогда".

Её алые глаза потемнели от воспоминаний.

"В розарии…"

Хоть место и незнакомое, страха не было. В шесть лет она начала появляться в свете.

Но тогда ей было не по себе. Как будто воздух сгустился.

Хотя слуги были куда добрее, чем в Реннти.

[Барышня!]

[Где же вы, барышня?!]

[Здесь её нет, ищем в других садах].

Она сидела, обняв колени, хоть и понимала, что ведёт себя по-детски.

Солнце село, наступил вечер.

Дворец сиял огнями, но розарий не освещали, и там было темно.

Шорох. Кто-то шёл по траве.

Анита решила, что он пройдёт мимо, и не подняла головы.

Но последовал голос:

[Я тебя искал].

Рядом был тот, кого здесь быть не могло.

[Зачем? Ты меня ненавидишь].

После спасения герцогини у озера они больше не разговаривали.

Неважно. Многие ненавидели Аниту. Он стал одним из них.

[Я тебя не ненавижу].

[……]

[Не мог возненавидеть].

Мальчик, всегда улыбавшийся, как дорогая стеклянная статуэтка, сейчас был совершенно серьёзен.

И Анита впервые увидела в нём Аксиона.

[Анита].

Это был лишь второй раз, когда она видела его руки без перчаток.

Ладони были немного жёсткими от меча, но аккуратными, с длинными ровными пальцами.

И этот мальчик сказал:

[Пойдём].

Его голубые глаза были необычайно светлыми. Анита различала их даже в сумерках.

Аксион молча ждал, пока она протянет руку. И никаких слов не требовалось.

Анита, глядевшая на ладонь, направленную к ней, наконец протянула свою маленькую руку.

Ощутив чужое тепло, она моргнула.

И не заметила в то же мгновение отчаяние в глазах Аксиона, которое он не успел скрыть.

* * *

Как у трудолюбивых хозяев, во дворце Лакейдов день начинался рано и заканчивался поздно.

Но когда в гости приезжала их юная гостья, делали исключение.

По негласному соглашению ребёнку полагалось ложиться спать поздно и вставать поздно.

Но сейчас, когда ночь была глубже обычного, суета только стихла.

Лицо Аксиона было бледно, даже после осмотра врача.

Эта летняя процедура повторялась ежегодно, и привыкнуть было невозможно.

Хоть Мелисса и сказала бодрым тоном:

"Сегодня я посижу с вами. Вы устали после пикника".

Но герцог ответил:

"Нет, я свободен завтра. А у тебя дела. Лучше я".

Ради пробуждения мальчика с прежней улыбкой все должны были вести себя как ни в чём не бывало.

Когда Мелисса собралась уходить, у дверей стояла Анита.

"Я пришла, услышав, что срочно позвали врача к герцогу. Если не вовремя, извините".

"Анита?"

Обернувшись на знакомый голос, Мелисса махнула рукой.

"Конечно, ты пришла как раз вовремя. Долго стоишь? Ноги не устали?"

Анита безэмоционально покачала головой.

"Барышня, мы пойдём спать? Уже поздно, вы устали".

Элла ласково предложила это.

Но Анита крепко сжала губы.

Впервые проявилось упрямство девочки, которая всегда так хорошо слушалась.

Пока Элла колебалась, Мелисса махнула Аните:

"Элла, иди отдыхать".

Когда за Эллой закрылась дверь, Анита уже стояла у кровати.

"Это обычное дело", - сказала Мелисса, присев рядом на корточки и глядя в глаза Аните.

"Неожиданно?"

"…"

"Хоть Аксион и выглядит болезненным, он часто недомогает".

Даже эти лёгкие слова не вызвали у Аниты улыбки.

Мелисса с трудом сдержала горечь.

Она смогла защитить юного Аксиона не только потому, что была герцогиней.

Мелисса Лакейд была мудрой.

И понимала – искренняя забота не достигнет Аниты.

Ненужные слова лишь возводят стену.

Поэтому она прошептала то, что Анита могла понять:

"Это секрет. Наследника могут использовать враги, узнав о слабости. Ты сможешь сохранить его?"

Девочка с хрустальными глазами кивнула:

"Обещаю".

"Спасибо".

Мелисса медленно протянула руку, чтобы Анита видела, и погладила её по голове.

"Какая послушная девочка".

Анита удивлённо моргнула.

Вовремя раздался стук в дверь, и Мелисса посмотрела туда:

"В чём дело?"

"Это…"

Помощник кивнул на Аниту.

"Понятно, пойдём в кабинет".

"Да, Ваше сиятельство".

"Анита, мне нужно идти. Если захочешь побыть с Аксионом – пожалуйста. Не думай, что мешаешь… Только вернись в комнату по звонку. Хорошо?"

"Хорошо".

С тревогой глядя на неё, Мелисса вспомнила помощника и тяжело зашагала к выходу.

Хлоп.

"Аксион".

Лишь теперь, когда все ушли, Анита тихо позвала его.

Вместо привычной улыбки мальчик по-прежнему лежал с закрытыми глазами.

Анита осторожно подошла и сжала его пальцы своими.

"Холодно".

Она помнила, какими тёплыми были эти руки.

Густые светлые ресницы вот-вот должны были приподняться.

Но лицо оставалось восково-бледным, несмотря на тусклый свет.

"…"

Вдруг брови Аксиона чуть сдвинулись.

Анита, наблюдавшая за ним, подняла руку, которую держала неуклюже вытянутой.

Тук-тук.

Конечно, это нельзя было назвать поглаживанием. Неловкие прикосновения к груди.

Но взгляд Аниты был спокоен.

[Какая послушная девочка].

"Странные слова".

Анита знала о нежности только от Аксиона и Мелиссы. Она никогда не видела таких добрых людей от рождения.

Продолжая стучать неровным ритмом по груди Аксиона, Анита мысленно загадала желание:

"Пусть его кошмары достанутся мне".

У неё их было много. Она точно сможет выдержать всё, что видит Аксион.

http://tl.rulate.ru/book/50630/3338178